

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ В ГИМНАЗИЯХ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ И РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. В статье анализируются сущность, эволюция и применение различных систем оценивания знаний учащихся и их успеваемость в гимназиях Пензенской губернии и России в XIX – начале XX в.; рассматривается прообраз современной рейтинговой системы оценивания знаний учащихся: основные его черты и использование в работе дореволюционных гимназий.

Ключевые слова: система оценивания, мужская гимназия, женская гимназия, «рейтинговая система оценки знаний», успеваемость, знания, прилежание.

Abstract. The article analyzes the essence, evolution and application of various systems of knowledge estimation of pupils and their progress in grammar schools in Penza province and in Russia in XIX and at the beginning of XX centuries. The prototype of modern rating system of pupils' knowledge estimation is considered. Its basic lines and the usage in pre-revolutionary grammar schools are described.

Keywords: estimation systems, a men's grammar school, a female grammar school, «rating system of knowledge estimation», progress, knowledge, diligence.

На современном этапе развития и реформирования системы образования России особую актуальность приобретает вопрос поиска новых и совершенствования существующих форм и методов обучения, а также способов оценивания знаний учащихся на всех образовательных уровнях.

На основе глубокого и детального осмысления всех периодов развития российской системы образования, цель которого определяется очерченной выше проблемой, можно судить о результативности тех или иных уже совершившихся образовательных реформ, об их положительных или отрицательных сторонах, а также об их влиянии на развитие общества и образования в целом.

Учитывая следующие общеизвестные факты (гимназии являлись единственными учебными заведениями в России, дающими право получения высшего образования в период XIX – начала XX в.; гимназии сегодня, как и в дореволюционное время, являются синонимом высокочередовой подготовки учащихся к обучению в высших учебных заведениях; гимназии как учебного заведения не существовало с 1917 г. по 90-е гг. прошлого столетия, что указывает на верность выбора хронологических рамок анализа), логично возникновение объективной потребности в историко-педагогическом осмыслении развития дореволюционной системы российского образования и особенно той инновационной части для современной образовательной системы, которая относится к гимназическому образованию.

Итак, отметим, что организация и содержание учебно-воспитательного процесса в российских гимназиях в XIX – начале XX в. строго определялись соответствующими документами – уставами и положениями.

Так, например, в Уставе 1804 г. – «Устав учебных заведений подведомственных университетам 1804 года» – отмечалось, что учитель должен по-отечески относиться к своим воспитанникам, не быть слишком суровым к

детям и вообще «...занимать у своих учеников место родителей», показывая «...кротость, ласковость, терпение и внимание к их пользе, сердцу родителей свойственные...» [1]. Эти качества педагоги должны были демонстрировать во время всего учебного процесса, а также непосредственно на экзаменах-испытаниях.

В гимназии испытания всегда проводились перед началом нового курса. За неделю до них учителя должны были сообщить об успехах учеников каждый по своему предмету директору учебного заведения. До этого «...Директор для каждой науки назначает известное число шаров, соразмерное важности и обширности оной. Сие число должно служить к определению степени успехов каждого ученика. Например, числом 90 можно означить степень совершенства в Алгебре. Сие число разделяет учитель между учениками следующим образом: знание ученика, окончившего уже первоначальные действия с количествами простыми и сложными, означает он числом 20. Он прибавляет шары к вышеозначенному числу оных по следующему порядку. Для тех учеников, кои знают решение уравнений

1й степени, прибавляет 10 шар.

2й — — — 15

3й — — — 20

4й — — — 25...» (Устав 1804 г., § 61).

Таким образом, число шаров должно было определить успехи каждого ученика в алгебре. Каждый преподаватель должен был таким же образом провести оценивание в своем предмете. В итоге видно «...суммою всех сих... относительные успехи своих учеников...». Далее учитывалась сумма чисел, указанных по каждому ученику в рапортах всех учителей гимназии, которая и определяла место учащегося между товарищами. На основании этого учащиеся допускались к испытаниям.

Можно предположить, что подобное выделение успешности своих учеников, по сути, являлось прообразом современной рейтинговой системы оценивания знаний учащихся.

Анализируя эволюцию системы оценивания знаний учащихся, можно отметить, что она изменилась с введением нового устава 1871 г. Так, если в 1804 г. оценка успешности учащихся проводилась каждым учителем с помощью заранее озвученной директором максимальной суммы оценивания знаний учащихся, которая в итоге по показателям каждого педагога должна была выявить относительные успехи учеников, то в тридцатые годы, как пишет П. П. Зеленецкий, были недолго в употреблении десятичные отметки, так что «низшим баллом была цифра 44, а высшим 320» [2, с. 59].

В 1872 г. «Правила об испытаниях учеников гимназий и прогимназий ведомства МНП» огласили, что «...как на испытаниях, так и равно и в продолжении всего учебного года познания и успехи учеников оцениваются обычными цифрами, причем «5» означает познания и успехи отличные и ставится за основательное знание всего пройденного при отличном прилежании и внимании и при таких письменных работах, которые могут служить образцом для класса.

«4» — хорошо и служит оттенком «5», означая познания также основательные, за недостатком должного прилежания или внимания не всегда приемлемые надлежащим образом и в устных ответах и в письменных работах.

«3» – удовлетворительно, знают пройденное настолько твердо, что без затруднений могут учиться далее и вообще уровню своего класса соответствуют.

«2» – не совсем удовлетворительно, служит оттенком единицы и представляется ученикам, которые стоят ниже уровня своего класса, сбиваются иногда в ответах даже на главные вопросы, но, при усиленном прилежании со своей стороны и таковом же внимании в классе, особенно с посторонней помощью, могут идти вперед и возвыситься до среднего уровня своего класса.

«1» – вовсе неудовлетворительно и означает познания слабые, при малом понимании пройденного и недостаточном внимании и прилежании.

Теми же цифрами оценивается прилежание учеников относительно приготовления ими уроков, внимание их на уроках в классе и их поведение...» [3].

Акцентируем внимание на том факте, что в гимназиях оценивались не только знания учеников, но и их прилежание и внимание на уроке. В подтверждение этого находим в ведомостях успеваемости и поведения учеников Пензенской первой гимназии у всех ее воспитанников оценки и за учебную успеваемость, поведение, а также отдельно – за внимание и прилежание [4].

В 1881–1882 гг. в «Ведомости об успехах и поведении учеников» [5] удалось обнаружить следующие любопытные факты. Весь учебный год был разделен на четыре периода, которые были отражены в документе и по которым производилось оценивание учащихся: с 15 августа по 15 октября; с 15 октября по 20 декабря; с 7 января по 15 марта; с 15 марта по 15 июня. По каждому предмету гимназического курса за каждый из периодов четко выставлялась оценка: за «...1) успехи; 2) внимание; 3) прилежание», а также указывалось «число пропущенных уроков». Оценивалась также и «исправность тетрадей».

Оценка за поведение являлась средним баллом отметок за поведение по каждому предмету в гимназии.

Так, например, некий ученик приготовительного класса В. Загорский за успехи, внимание и прилежание с 15 августа по 15 октября получил все отличные отметки по «священной истории», а по «русскому с славянским языком и словесности» его успехи, внимание и прилежание были оценены как «3», «4», «4» соответственно. Аналогичным образом оценивались и остальные предметы. Этот факт говорит о том, что в гимназии производилось точное оценивание всякого ученика каждым учителем, что отличное внимание и прилежание одного учащегося по какому-либо предмету еще не говорило о таковом на всех дисциплинах курса. В итоге в конце учебного года выставлялись годовая отметка, отметка по экзамену и «средний вывод».

Обратим внимание на интересный факт: годовая оценка В. Загорского по «русскому с славянским языком и словесности» была выведена в виде «3 $\frac{1}{4}$ ». Это указывает на то, что педагоги гимназии стремились максимально точно отразить успешность учащихся.

Этот же вывод подтверждают отметки других учащихся классов гимназии. Например, ученик первого класса А. Быков по «русскому со славянским языком и словесности» получил годовую отметку в виде «2 $\frac{1}{2}$ ». Более того, при итоговой оценке по «арифметике» ученика гимназии Н. Шена, учитывая, что он получил годовую отметку в виде «4 $\frac{1}{4}$ » и отличную экзаменационную оценку, средний вывод по «арифметике» соответствовал «4 $\frac{3}{4}$ », что также

подтверждает вывод о строгом и точном оценивании успехов учеников. Аналогичным образом в 80-х гг. выставлялась оценка за внимание и прилежание всех учащихся.

В «Ведомостях об успехах 1897–1898 года Пензенской мужской гимназии» [6] видно, что в эти годы происходит дальнейшая трансформация периодов учебного года. В этом документе уже четко выделяются I, II, III, IV четверти, которые соответствуют выделенным ранее периодам учебного года.

Изменения коснулись и экзаменационной оценки – она разделилась на оценку за письменный экзамен и за устный экзамен. Причем точное оценивание, которое применялось в 80-х гг. XIX в., уже не производится. В это время в ведомостях встречаются оценки, состоящие только из целых чисел, однако попадаются и оценки вида, например, «3+». Именно оценку такого вида получил гимназист И. Алексеев по русскому языку, у Д. Архангельского по арифметике значится оценка «2+» и «3–» по русскому языку за вторую четверть. Таким образом, математически точное выставление оценок, принятое в 80-х гг., уже не практиковалось в конце века, хотя и «чистая» пятибалльная система отметок для гимназии являлась, как видим, несколько ограничительной. Этим можно объяснить своего рода попытку «индивидуализировать» оценивание знаний учащихся с применением математических знаков. Однако нельзя не заметить и то, что в то время стал очевиден переход к современной системе оценивания, принятой в большинстве школ современной России.

Вопрос «Как оценивать письменные и устные ответы учеников в средних и низших учебных заведениях?» [7] обсуждался и на страницах периодической печати, например Н. Т. Докучаевым в одноименной статье в журнале «Гимназия». Автор различает два способа оценки письменных и устных ученических ответов: субъективный (по впечатлению) и объективный (по числу допущенных ошибок), при этом рассуждая о преимуществах второго и недостатках первого. Кроме того, Н. Т. Докучаев предложил оценивать знания учеников по двенадцатибалльной системе, которая не получила распространения, но снискала массу одобрительных откликов. Впоследствии аналогичная система оценивания в двенадцать баллов рассматривалась и в XX в., да и сегодняшний день предполагает ее возможное использование.

Итак, анализируя систему оценок в гимназии, можно сделать вывод, что она прошла в своем развитии множество вариантов. Однако та, которая была представлена в 1872 г., используется, в несколько уточненном варианте, более приближенном к реалиям современности, и в настоящее время.

Следует отметить также и то, что в ведомостях успеваемости в конце века в Пензенской гимназии была предпринята попытка введения своего рода «рейтинга» учащегося. Заметим, что и эта идея педагогов гимназий успешно функционирует и сегодня в вузах России.

В XIX в. прообраз современной рейтинговой системы оценивания строился на основании отметок за успешность в учении, поведении, прилежании и внимании, кроме того, учитывалось число пропущенных уроков. «Положение в классе» выводилось за каждую четверть отдельным порядковым номером напротив каждой фамилии ученика.

В гимназии же педагоги требовали от учеников не опаздывать на занятия. Так, например, в Пензенской гимназии, по словам П. П. Зеленецкого, «...опущение уроков и опоздания учеников было довольно обыкновенным явлением» [2, с. 13]. По уставу, учителя гимназии должны были перед нача-

лом урока делать переключку учеников, при этом «...не прибывших в класс или опоздавших» записывать в особый список ученического прилежания, «...отмечая причины, представляемые ими в оправдание, и требуя, дабы они приносили от родителей, родственников или опекунов своих свидетельства, что не были действительно за болезнью, или необходимою нуждою: в случае же частых отлучек наведываться точнее у родителей их или опекунов самим, или чрез других, отчего дети их не приходят в Училища, и полученный ответ записывать...».

В Пензенской гимназии это правило неукоснительно соблюдалось. Так, как замечает П. П. Зеленецкий, для того чтобы исключить халатное отношение как самих гимназистов, так и их родителей к учебе, начальство учебного заведения приняло особое решение, «...по которому отбирались от родителей подписки, что их дети не будут уклоняться от занятий в школе без законной на то причины... в противном случае, ежели в течение месяца более трех раз без законной причины кто из них отлучится, таковых исключать из гимназии...» [2, с. 16].

Впоследствии в гимназической документации можно обнаружить, что, к примеру, пропуски уроков учениками в 1884 г. становились уже редким явлением. Так, отмечается, что ученики первого класса по уважительной причине имели в год 1908 пропусков, без уважительной причины – 14, более ответственное отношение к учебе прослеживается в восьмом классе – 763 и 0 пропусков соответственно [8]. Из этого можно сделать вывод, что гимназия старалась заботиться о поддержании дисциплины в классах, а также стремилась приучить учеников и их семьи к ответственному отношению к занятиям.

Анализируя архивные материалы, касающиеся пензенских гимназий, на предмет оценивания знаний и успеваемости учащихся, следует отметить следующие особенности.

Во-первых, в старших классах пензенских мужских гимназий успеваемость была значительно выше, чем в остальных классах. Причем эта тенденция наблюдалась в течение всего рассматриваемого периода развития гимназического образования [5, 8–10]. Например, если в первый класс Первой мужской гимназии в 1883 г. было принято 55 учеников, то переведены в следующий класс только 66 % учащихся, т.е. 36 человек [8]. В восьмом классе гимназии на начало года насчитывалось 23 ученика, причем к выпускным испытаниям были допущены все учащиеся. Таким образом, успеваемость в старших классах составила 100 %, а это говорит о том, что эти учащиеся относились к учебному процессу более ответственно, понимая, что успешное окончание учебного заведения дает им возможность дальнейшего карьерного роста.

Рассматривая успеваемость в Пензенской женской гимназии, можно увидеть несколько другую картину. Так, из 28 учениц первого класса гимназии в следующий класс были переведены 28 учащихся, т.е. успеваемость класса составляла 100 % [11]. Причем средней отметкой, получаемой девочками в учебном заведении, являлся балл 3,8. В седьмом классе учебного заведения наблюдалась аналогичная картина, причем средний балл составлял уже 4,7. Отметим, что многие преподаватели в этом учебном заведении являлись совместителями, основным местом службы которых была Пензенская мужская гимназия, а это подразумевает, что уровень преподавания и оценивания успехов гимназисток был таким же, как и в мужской гимназии. Таким образом, в отличие от Пензенской мужской гимназии, в Пензенской женской гим-

назии успеваемость была намного выше, и ее распределение по классам было ровнее.

Во-вторых, учащиеся Пензенской мужской гимназии в учебном заведении в среднем обучались по 9–10 лет [12], тогда как гимназический курс составлял восемь лет. Это говорит о том, что большая часть учащихся гимназии оставалась на повторное обучение по несколько раз в одном и том же классе, особенно эта тенденция проявлялась в низших классах гимназии. В Пензенской женской гимназии такая тенденция не наблюдалась. Более того, из 20 учениц седьмого класса 6 гимназисток окончили курс с наградой [11].

Следует сказать, что гимназический курс пензенских учебных заведений был тесно связан с университетским – знания учащихся, их оценка, а также «успешность в овладении ими» соотносились с политикой казанского, а затем и харьковского учебных округов и главенствующих в них университетов.

Итак, в процессе становления гимназического образования в Пензенской губернии и в России в период XIX – начала XX в. система оценивания знаний учащихся эволюционировала. Следует отметить, что столь популярная современная рейтинговая система оценивания знаний учащихся логически была разработана еще в XIX в. и активно применялась для индивидуальной оценки «успехов», «внимания», «прилежания» учащихся относительно аналогичных показателей гимназистов класса и учебного заведения в целом; гимназический курс пензенских учебных заведений был тесно связан с университетским, а это означало также, что оценивание знаний учащихся, а также «успешность в овладении ими» соотносились с «окружной» политикой университетов; системы оценивания в гимназиях губернии находились в тесной связи с общим уровнем успеваемости в этих учебных заведениях и отражали специфику каждого из них.

Список литературы

1. Устав учебных заведений, подведомственных университетам 1804 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www. teacher.fio.ru](http://www.teacher.fio.ru).
2. **Зеленецкий, П. П.** Исторический очерк первой Пензенской гимназии с 1804 по 1871 г. / П. П. Зеленецкий. – Пенза, 1889.
3. **Альбицкий, В.** Испытания зрелости. Справочная книга для гимназий и готовящихся к испытаниям зрелости / В. Альбицкий. – СПб., 1884.
4. ГАПО. Ф. 58. О. 1. Д. 60.
5. ГАПО. Ф. 58. О. 1. Д. 104.
6. ГАПО. Ф. 58. О. 1. Д. 239.
7. **Докучаев, Н. Т.** Как оценивать письменные и устные ответы учеников в средних и низших учебных заведениях / Н. Т. Докучаев // Гимназия. – Ревель, 1889. – Ч. XXII. – № 10. – Октябрь,
8. ГАПО. Ф. 58. О. 1. Д. 121.
9. ГАПО. Ф. 58. О. 1. Д. 634.
10. ГАПО. Ф. 58. О. 1. Д. 400.
11. ГАПО. Ф. 58. О. 1. Д. 59.
12. ГАПО. Ф. 58. О. 1. Д. 268.

Логинова Ольга Александровна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра профессиональной педагогики
и психологии, Пензенский
государственный университет

E-mail: LOA19@yandex.ru

Loginova Olga Alexandrovna

Candidate of pedagogic sciences,
associate professor, sub-department
of vocational pedagogy and psychology,
Penza State University

УДК 370:947.1(470.40)

Логинова, О. А.

Эволюция системы оценивания знаний учащихся в гимназиях Пензенской губернии и России в XIX – начале XX в. / О. А. Логинова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – № 4 (12). – С. 138–144.